

Фантик под действием солнечного света, менял цвет при изменении угла наклона. Шэнь Ци рассматривал его снова и снова несколько раз, но не нашел в нем ничего особенного.

Он приложил его к кончику носа и понюхал его. Запаха не было. Похоже, он лежал в книге уже давно.

Почему Цинь И положил его в книгу? Это закладка?

Хотя Шэнь Ци не думал, что фантик подходит в качестве закладки, но, думая о странных увлечениях Цинь И, он все же приписал это "личным предпочтениям" и положил его обратно. Он не знал, с какой страницы фантик выпал, поэтому он просто небрежно сунул его между страниц..

Он положил книгу в изголовье кровати, и в то же время его внимание привлекла прозрачная коробка.

В ней лежали конфеты, завернутые в те же фантики, что и "закладка".

Шэнь Ци мгновенно понял источник "закладки" и был немного удивлен - Цинь И действительно любит есть такое?

Это ... тот вид фруктовых конфет, который очень распространен, очень дешевые. Когда он очень хотел чего-нибудь сладкого, он шел в магазин напротив своего дома, чтобы купить немного оптом. Можно взять много за несколько юаней.

Он подумал, что такие обычные конфеты не должны быть в таком богатом доме.

Однако, поскольку Цинь И любит есть эти конфеты, ему должны нравиться и другие сладости. Возможно, он сможет сказать тетушке, чтобы она добавила несколько десертов к ужину. Может быть, Цинь И сможет съесть больше?

Шэнь Ци, который случайно узнал о предпочтении Цинь И, был счастлив. Он подошел к окну и задернул шторы, чтобы создать в комнате полумрак, подходящий для сна.

Затем он взял рукописное руководство Цинь И, довольный, вернулся в фортепианную комнату, чтобы "пересмотреть свое домашнее задание".

Цинь И редко мог хорошо выспаться ночью.

Когда он проснулся, он обнаружил, что его записей не было рядом с ним, поэтому он предположил, что Шэнь Ци забрал их. Сначала он хотел отдать их ему лично, но из-за того, что он слишком устал, он заснул до того, как он пришел.

Он поднял телефон, лежавший на подушке, и взглянул на время.

Половина шестого пополудни.

На самом деле он проспал целых три часа.

У Цинь М есть странная привычка слушать музыку перед сном, и качество сна пропорционально качеству исполнения. Иногда, невралгия не такая сильная, музыка может заставить его спать более крепко.

Он сел и уже собирался встать с кровати, но снова увидел инвалидное кресло, стоящее вне пределов его досягаемости.

Он не мог не нахмуриться и позвал: "Шэнь Ци."

Никто не ответил.

Ему пришлось увеличить громкость: "Шэнь Ци!"

"В чем дело, в чем дело?" Шэнь Ци выбежал из музыкальной комнаты, увидел, что кто-то хмурился, и быстро подтолкнул к нему инвалидное кресло, смутившись: "Извини, я просто сдвинул его нечаянно, и забыл поставить обратно."

Цинь И поднял глаза, чтобы посмотреть на него, но ничего не сказал.

Он подозревал, что тот сделал это нарочно.

Нет никаких доказательств.

"Почему бы тебе не перевернуться на другой бок и не поспать?" Шэнь Ци любезно подсказал: "Легко может продуть, слишком близко к окну."

"Не надо". Цинь И сел в инвалидное кресло, его взгляд скользнул по руке парня, и он заметил его красные кончики пальцев. "Ты весь день упражнялся на пианино?"

"Ах, я увидел твои поправки по игре на фортепиано, которые ты написал, поэтому я вернулся и попрактиковался". Шэнь Ци осторожно спросил: "Это должно быть ... написано для меня,

верно?"

Цинь И не ответил на его вопрос, вместо этого он спросил: "Ты практиковался все утро?"

"Я практиковался два часа."

"Этого достаточно, - сказал Цинь И, - на сегодня все, отдыхай."

Шэнь Ци был ошеломлен - Цинь Шао заботится о нем?

Чувствуя заботу этого неуклюжего человека, ходящего вокруг да около, Шэнь Ци был счастлив, послушно согласился на просьбу своего жениха и подмигнул ему: "Тогда пойдем поедим?"

Цинь И молчал.

Казалось, у парня на уме были только две вещи: "Еда" и "игра на пианино". Цинь И не очень хотел, но в конце концов он поел с ним, почти нечего не говоря, только в конце произнес: "Я больше не могу есть."

Еще рано. Шэнь Ци не играл на фортепиано вечером, и ему нечего было делать. Он собирался попросить Цинь И одолжить несколько фортепианных партитур, когда вдруг обнаружил, что тот едет на инвалидном кресле в ванную со сменной одеждой на коленях.

Поэтому он последовал за ним и спросил: "Ты не хочешь принять душ?"

Цинь И холодно ответила "хм" и уже собиралась закрыть дверь, но ему помешал Шэнь Ци: "Ты можешь помыться сам?"

"Могу"

Цинь И снова попыталась закрыть дверь, но Шэнь Ци не отпустил ее, он сказал: "Но когда я массирувал тебя вчера, я увидел много синяков на твоих ногах. Ты набил их, когда принимал ванну в самостоятельно, верно? "

Цинь И был раздражен и поджал губы, не сказав ни слова.

Шэнь Ци догадался, что так оно и есть. У Цинь И был странный характер, и он не принимал ничьих прикосновений, поэтому, естественно, он не позволял другим помогать ему принимать ванну.

Он смотрели на этого мужчину огорченно и встревоженно. Такой человек, который не может

выразить себя, и не чувствует ног. Его жизнь, должно быть, полна неудобств повсюду. Он должен быть храбрым, чтобы принять ванну в одиночку. А, если он упадет? Что, если он не сможет встать?

Чем больше Шэнь Ци думал об этом, тем больше он чувствовал, что не может позволить ему так мучиться. Вчера он увидел раны на его ноге. Некоторые из них были довольно серьезными, и покрыты струпьями. Цинь И не чувствовал боли, даже если бы он сломал кость.

Поэтому Шэнь Ци сказал: "Я помогу тебе."

Услышав эти слова, Цинь И весь напрягся и приложил больше сил, чтобы закрыть дверь: "Не нужно."

Шэнь Ци не дал ему шанса, он протиснулся в ванную и запер дверь сам: "В любом случае, мы собираемся пожениться. Мы должны быть честны друг с другом, мы оба мужчины. Что плохого в том, чтобы помочь тебе принять ванну?"

Зрачки Цинь И слегка сузились, его пальцы, вцепившиеся в подлокотники инвалидного кресла, напряглись.

Ванная комната очень большая, а плитка на полу безупречно отполирована. Свет отражается. На первый взгляд, инвалиду легко поскользнуться. Шэнь Ци посмотрел на настороженного мужчину, и почувствовал, что он похож на кошку с вздыбленным мехом. Все тело полно сопротивления.

Цинь И некуда было отступить, его кадык дернулся, и он приказал: "Выйди."

"Я не..." Шэнь Ци шагнул вперед и убрал одежду с его колен на скамейку. "Ты не хочешь принять душ?"

"..." Пальцы Цинь И сжались еще сильнее, костяшки слегка побелели. "Это мой дом, уходи".

"Ты мой жених, рано или поздно мы станем семьей."

"Сейчас я разрываю с тобой брачный контракт."

Шэнь Ци сделал паузу, а затем не смог удержаться от смеха: "Не делай этого..."

С этими словами он шагнул вперед, чтобы наполнить ванну горячей водой: "Поторопись, сейчас, помойся, а через некоторое время я сделаю тебе массаж."

Цинь И весь напрягся, его брови были сильно нахмурены, и он долго вздыхал, как будто принимал какое-то решение, и начал расстегивать свою пижаму.

Бледная кожа мужчины была полностью открыта свету. Несмотря на то, что Шэнь Ци уже видел его вчера, он все же, снова расстроился, когда присмотрелся повнимательнее в более освещенном месте.

Он не смог удержаться от вздоха и тихо спросил: "Могу я тебе помочь?"

"Нет, я сделаю это сам."

Шэнь Ци снял пижаму Цинь И и случайно коснулся руки. Пальцы Цинь И были такими же холодными, как и всегда. Он не очень аккуратно раздевался и отказывался смотреть на этого наглого парня. Он осторожно пересел с инвалидного кресла на край ванны.

Ванна встроена в платформу, которая находится на две ступеньки выше земли. Ему легче пересесть на нее, но трудно выбраться. Она скользкая, и падения для него уже обычное дело.

Ванна уже была полна горячей воды, и соль для ванн сильно вспенилась. Шэнь Ци помог ему: "Будь осторожен."

Цинь И погрузил большую часть своего тела в пену, казалось, это заставило его почувствовать себя лучше. Шэнь Ци опустил руку на колени на край, чувствуя, что чрезмерно бледный цвет лица мужчины был не темнее пены, он не видел солнца несколько лет.

Шэнь Ци опустил руку в воду, осторожно потер кожу на ногах и с любопытством спросил: "Цинь И, какого ты роста и почему у тебя такие длинные ноги?"

Жаль, что такая красивая пара ног не может ходить.

Цинь И пошевелил кончиками пальцев и не ответил на его вопрос.

Он лежал в ванне с закрытыми глазами, он не чувствовал своих ног, и не мог знать, что этот парень делал с ним.

Внезапно он понял, куда Шэнь Ци прикоснулся к нему, и все его тело было захвачено врасплох. Цинь И резко открыл глаза и схватил парня за руку: "Шэнь Ци!"

Поскольку борьба была слишком интенсивной, вода из ванны выплеснулась, и Шэнь Ци удивился: "Здесь, ты что-то чувствуешь?"

Низкий голос Цинь И выдавал гнев: "Конечно!"

"Ах..." Шэнь Ци услышал недовольство в его тоне и поспешно разжал пальцы. "Прости, я думал, ты этого не почувствуешь, я хотел помыть тебя, не сердись, я больше не буду к тебе прикасаться."

Настроение Цинь И немного улучшилось, он отпустил его и снова предупредил: "Не трогай там."

"Понял, брат."

Цинь И не позволил ему прикоснуться к себе, поэтому Шэнь Ци пришлось послушно сесть в стороне и подождать, пока температура воды постепенно остынет, прежде чем осторожно заговорить снова: "Тогда я помогу тебе вымыть голову, хорошо?"

На этот раз Цинь И, наконец, не стал сопротивляться, он сел и опустил голову.

Шэнь Ци включила душ, помог ему намочить волосы и нанес шампунь: "Давай заканчивать, вода скоро остынет."

"Да."

По сравнению с прикосновениями там, где его трогать не следует, Цинь И спокойно отнесся к мытью волос. Выражение его лица стало покорным, и его нахмуренные брови слегка разгладились.

Шэнь Ци выпустил воду из ванны и помог ему ополоснуть тело. Цинь И закончил мыться. Шэнь Ци сам был мокрым и не мог удержаться, чтобы не пробормотать тихим голосом: "Новая одежда..."

Цинь И открыл глаза и вдруг заметил, что промокшая пижама выглядит немного знакомой.

Похоже, она была одна из тех вещей в шкафу, которые он приготовил для Шэнь Ци.

Исходя из его нынешнего физического состояния, очевидно, что ему невозможно выбрать одежду для Шэнь Ци лично. Он должен был доверить это дело экономке. После того, как ее привезли, он просмотрел все, так что у него остались воспоминания.

Осознав, что Шэнь Ци надел пижаму, которую он приготовил, единственный след неудовольствия, оставшийся в сердце Цинь И, был стерт какой-то странной эмоцией. Выражение его лица расслабилось, и он прошептал: "Просто смени это. Разве там еще не много вещей?"

Услышав его слова, Шэнь Ци остановился: "Так ты действительно приготовил эту одежду для меня? Мы ведь раньше не встречались, верно? Откуда ты знаешь, какой размер я ношу?"

<http://bllate.org/book/13890/1224338>